
Прагматическая функция пассивных конструкций *bei* в современном китайском языке

Е. Товянская

*Most linguists agree that the main function of **bei** construction is to express an adverse situation, one in which something negative has happened [Li & Thompson 1981]. Though it is true for more than 50% of the **bei** sentences, but still there are occurrences with neutral or even positive semantics [Lü Wenhua 1999]. This fact shows us that using adversative connotation we can explain only some **bei** sentences but not all of them. In this article author uses findings of linguistic analysis of **bei** construction to argue that the main function of the **bei** passives is to convey subjective attitude of the speaker, which can vary from negative to positive.*

При описании залога индо-европейских языков лингвистическая традиция использует понятие диатезы, определяя последнюю как “различные соответствия партиципентов лексемы членам предложения в моделях управления ее различных словоформ”, где в свою очередь, “диатеза, выраженная в глаголе регулярными грамматическими средствами, называется залогом” [Тестелец 2001, 411].

Храковский [Храковский 1974] называет диатезу исходной, если актантами выражены все партиципенты, которые входят в толкование ситуации; если каждый партиципент соответствует отдельному референту и если сохранено определенное соответствие иерархии семантических ролей и синтаксических единиц: **агенса >пациенса>бенефактива (или адресата)>прочие>** соответствует **подлежащие>прямое дополнение>косвенное дополнение> прочие**. Исходной диатезе соответствует активный залог, а производной диатезе соответствует пассивный залог. Таким образом, категория залога в индо-европейских языках больше рассматривается как формально – морфологическое средство оформления смены моделей управления. [Тестелец 2001].

В своем труде, посвященном типологии залога в языке, Клайман [Klaiman 1991] разделяет системы залогов на исходные (basic) и производные (derived) утверждая, что в индо-европейских языках к исходным залогам относятся активный и средний, а пассивный, соответственно, к производным, так как противопоставление активного и пассивного залогов появляется в индо-европейских языках гораздо позже¹.

В тоже время, Клайман указывает на то, что некоторые, не принадлежащие к индо-европейской семье языки, располагают системами залога, которые невозможно отнести ни к исходным, ни к производным. Отличительной особенностью таких систем является сильная прагматическая функция, то есть включение в семантику высказывания отношения говорящего, именно по этой причине в работе Клаймана эти системы названы прагматическими (pragmatic). В этой категории Клайман упоминает пассивные конструкции японского, корейского и китайского языков.

В современном китайском языке выделяют два основных типа пассивных конструкций: без пассивного маркера (无形式标记) или так называемые семантически пассивные конструкции (意义被动句), со структурой: **Пациент + (Агент) + Глагольная часть**.

¹ Среди древних индо-европейских языков противопоставление активного и пассивного залогов обнаружено лишь в некоторых индоиранских языках и языках греческой ветви [Klaiman 1991].

1. 任务完成了。
2. 鸡杀了。

А также с пассивным маркером (有形式标记), со структурой :

Пациент + Пассивный маркер + (Агент) + Глагольная часть. К этому типу пассивных конструкций мы относим:

- a) лексические (использование глаголов 受, 遭, 挨 для выражения пассивности)
3. 有没有**遭**遇到什么困难?
4. 旧小说大团圆的结局, **最**受到一般新小说家的批评。
5. 可怜那个美国女孩子, 也跟着他们**挨**饿。
- b) глаголы 叫, 让, 给 в качестве пассивного маркера или так называемые каузативные маркеры
6. 我的钱**给**偷走了。
- c) конструкции с пассивным маркером *bei*
7. 小王**被**打了一顿。

Пассивные маркеры 叫, 让, 给² не всегда могут быть взаимозаменяемы *bei* по двум причинам: во-первых, пассивные конструкции с каузативными маркерами требуют обязательного наличия агенса, а во-вторых, употребляются только в разговорном стиле. Что касается конструкции *bei*, то она не имеет вышеперечисленных ограничений и является наиболее часто употребляемой пассивной конструкцией в современном китайском языке [Chu 1993, 86], поэтому в нашей работе внимание сфокусировано именно на конструкциях *bei*.

8. (a) 我的钱**被**偷走了。
- (b) *我的钱**叫**偷走了。
- (c) *我的钱**让**偷走了。
9. (a) 我的自行车**被**小王骑走了。
- (b) *我的自行车**给**小王骑走了。

Большинство исследователей полагает, что основная функция конструкций *bei* - описание ситуации как отрицательной или имеющей негативные последствия [Li & Thompson 1981]. Среди китайских лингвистов бытовало убеждение в том, что свою негативную коннотацию конструкция *bei* заимствует от значения самого иероглифа 被³, но другие пассивные конструкции китайского языка, с каузативными маркерами, например, хоть не используют *bei*, но имеют такой же выраженный негативный оттенок. Китайский лингвист Ван Ли [Wang Li 1989] в своем труде, посвященном истории китайской грамматики указывает на то, что даже такие пассивные конструкции как 為...所 также имеют негативную коннотацию. Более того, эта точка зрения подвергается еще большему сомнению в свете типологических исследований, которые свидетельствуют о том, что во многих языках Юго-Восточной Азии пассивные конструкции чаще всего имеют негативную коннотацию [Shibatani 1988; Li & Thompson 1989; Li Qing 2006]. Таким образом, мы видим, что негативная окраска конструкций *bei* не есть заимствованной от изначального смысла самого иероглифа *bei*, а скорее, наоборот, для пассивной конструкции, описывающей негативную ситуацию, подходил именно глагол *bei* с его значением “подвергаться чему-либо”.

² Среди древних индо-европейских языков противопоставление активного и пассивного залогов обнаружено лишь в некоторых индоиранских языках и языках греческой ветви [Klaiman 1991].

³ Согласно Ван Ли глагол *bei* 被, имел два основных значения 覆盖 (покрывать, охватывать) и 遭受 (подвергаться чему-либо, пострадать от чего-либо). В пассивную конструкцию глагол *bei* был заимствован во втором его значении.

Статистические данные указывают на то, что, большинство конструкций *bei* несут негативный оттенок, но есть и конструкции с нейтральной и даже положительной семантикой, которые не поддаются объяснению с помощью общепринятой “отрицательной коннотации” [Lü Wenhua 1999].

Статистика семантической окраски конструкций *bei* Сяо [Xiao et al. 2006]

Тип пассивной конструкции	Отрицательная окраска	Нейтральная окраска	Положительная окраска
<i>bei</i>	51.5%	37.8%	10.7%

Как мы видим 51.5% конструкций *bei* имеют отрицательную семантическую окраску. Среди конструкций с отрицательной коннотацией можно выделить несколько типов, которые мы продемонстрируем на языковых примерах. В примерах 10-12, где наличие *bei* обязательно, сами глаголы означают негативное действие, поэтому описываемая ситуация приобретает явный негативный оттенок.

- 10. 他被骂了。
- 11. 他被杀了。
- 12. 他被抢了。

Примеры 13-14, в которых глаголы по своей семантике являются нейтральными, но благодаря конструкции *bei* сама ситуация рассматривается говорящим как отрицательная. В данных примерах если убрать пассивный маркер *BEI*, то предложение окажется грамматически неверным.

- 13. 张三被人看见了。
- 14. 我们的话被听到了。

Кроме того есть примеры, в которых наличие *bei* не является обязательным, предложение является верным как с *bei* так и без *bei* без изменения структуры предложения. Варианты (a) (без *bei*) являются семантически пассивными и объективно описывают ситуацию, а варианты (b) (с *bei*) несут в себе отношение говорящего к данной ситуации как к нежелательной, то есть передают субъективную оценку говорящего.

- 15. (a) 碗打破了。
- (b) 碗被打破了。
- 16. (a) 酒喝完了。
- (b) 酒被喝完了。

Все вышеперечисленные примеры выражают отрицательное отношение говорящего, что касается нейтральных и положительных употреблений, то Люй Веньхуа [Lü Wenhua 1987] указывает на четыре случая, когда конструкция *BEI* выражает нейтральную или положительную окраску: объективное описание происходящего; надлежащие обращение с людьми или предметами; назначение на определенную должность и похвала от окружающих; переживание радостных эмоций либо утверждение положительного настроения. По мнению автора, все перечисленные пункты, кроме первого, несут в себе определенную субъективную оценку говорящего, ведь “надлежащее отношение к людям или предметам” это и есть то, что именно говорящий считает надлежащим. Предложения, которые описывают назначение на определенную должность или похвалу могут быть объяснены тем, что, при использовании пассивной конструкции подлежащее пассивной конструкции является пациентом, а не агенсом, сменяя таким образом коммуникативный ранг, чем достигается эффект самоуничижения или принципа скромности в языке.

17. 我昨天被老师好好地表扬了。

Ван Ли, анализируя статистические данные *bei*, которые он проводил на произведениях китайской классической литературы, также отмечает, что наряду с большинством употреблений *bei* с негативной коннотацией, есть и конструкции с положительным оттенком, которые, по мнению Ван Ли, имеют определенное семантическое сходство. Для объяснения данного явления Ван Ли выдвинул предположение о том, что в феодальном обществе Китая так называемая “милость свыше” (上者的恩宠) воспринималась также как и стихийные бедствия, как что-то, неподвластное контролю человека, чему человек не в силах противостоять. [Wang Li 1989, 285]

Все вышеизложенное еще раз говорит о том, что с помощью отрицательной коннотации можно объяснить лишь часть конструкций *bei*, но вопрос о нейтральных и положительных конструкциях все еще остается открытым. В данной статье автор, анализируя пассивные конструкции *bei*, предлагает доказательства того, что доминирующей функцией данных пассивных конструкций в китайском языке является выражение субъективной оценки говорящего по отношению к описываемому, которое может варьировать не только от явно отрицательного до явно положительного, но и включать в себя разнообразные оттенки отношения говорящего. Свои выводы автор основывает на результатах лингвистических исследований конструкций *bei*.

Сун Венхуэй [Sun Wenhui 2006], анализируя смантику конструкций *bei*, приходит к выводу, что для данных конструкций так как и для конструкций *ba*⁴ характерна высокая волитивность агенса, что по мнению Сун Венхуэй можно подтвердить следующими примерами:

18. (a)* 那个人被他蓄意打死了。

(b) 那个人被他失手打死了。

Так как в самой конструкции уже заложена высокая волитивность агенса, то при употреблении наречия со схожей семантикой “умышленно” предложение (a) оказывается грамматически неверным. Другой пример (b) с наречием «по неосторожности» остается верным, так как, по мнению Сун Венхуэй, наречие не повторяет семантику самой конструкции, а дополняет ее новым смысловым наполнением. Именно по этой причине, И Кунь [Yi Kun 2000] считает, что конструкции *bei* и *ba* передают обвинительный тон говорящего, но отличаются степенью: *bei* передают более сильный тон обвинения, а *ba* более слабый.

19. (a) 他丢了书包。

(b) 他把书包丢了。

(c)* 书包被他丢了。

По мнению И Кунь пример 19 (c) не может употребляться в пассивной конструкции *bei*, так как семантика глагола «терять» с его низкой волитивностью и «обвинительный тон» противоречат друг другу. Однако, автор считает, что данный пример справедливо отмечает, что агент конструкций *bei* отличается очень высокой волитивностью, но волитивность агенса далеко не означает обвинение со стороны говорящего, а просто указывает на высокую степень переходности высказывания. То, что И Кунь называет “обвинительным тоном” и есть, по нашему мнению, субъективное отношение говорящего к описываемому, однако обвинительный тон характеристика далеко не всех пассивных конструкций *bei*, а лишь некоторых из них, поэтому данный анализ не может служить объяснением для большинства конструкций *bei*.

⁴ Конструкции BA: 快一点把这块肉拿走。 , 你把她的意思讲出来了。

Японский лингвист Шаньцунь Бовень [Shancun Bowen 2006] утверждает, что изначальная семантика конструкций *bei* это непредвиденность происшедшего (意外事件), а негативный оттенок, чаще всего сопровождающий данную конструкцию, вытекает из ее изначальной семантики. Исследователь объясняет это тем, что человек всегда боится чего-то непредвиденного, так как чаще всего внезапные происшествия бывают негативными. Мы надеемся на лучшее, и не ожидаем каких-либо неприятных событий, именно поэтому, по мнению Шаньцунь Бовень, переход от «непредвиденного» к «отрицательному» является очень естественным, а языковые средства такого перехода немаркированными⁵, и, наоборот, переход от «непредвиденного» к «положительному» не является естественным в языке, что, в свою очередь, выражается маркированными средствами. Такой переход от «непредвиденного» к «положительному» Шаньцунь Бовень называет труднодостижимым результатом, приводя такие примеры употребления конструкций *bei*.

20. 这是真的，一个姑娘被救活了！被她救活了！

21. 机会到底被冯胖子等到了，…

22. 注意到底被她想出来了…

23. (a) 饭煮好了。

(b) 饭终于被煮好了。

Шаньцунь Бовень утверждает, что пример 23. (a) является немаркированным предложением, которое относится к семантически пассивным конструкциям (без пассивного маркера) и дает объективное описание ситуации. В то время как пример 23. (b) является маркированным предложением с пассивным маркером *bei*, которое не просто описывает ситуацию, а передает отношение говорящего к действию как к желанному и трудновыполнимому. По мнению японского лингвиста, изначальная семантика *bei* это непредвиденное происшествие, что природно рассматривается человеком как негативное, такие конструкции *bei* относятся к немаркированным. Если же предложение с *bei* не имеет негативной окраски, то означает, что говорящий рассматривает действие как труднодостижимый результат, что Шаньцунь Бовень называет маркированными конструкциями *bei*.

Мы считаем, что Шаньцунь Бовень очень точно характеризует конструкции *bei* как конструкции с оттенком непредвиденного, что может быть доказано с помощью языкового материала. Однако, если внимательно проанализировать примеры 20-23, то мы увидим, что значением труднодостижимого результата данные примеры обязаны не конструкции *bei*, а наречиям “到底” (наконец-то) и “终于” (в конце концов), а также фразе “这是真的” (на самом деле) в примере 20. Если мы возьмем пример 23 (b) “饭终于被煮好了” и рассмотрим его без наречия “终于”, то “饭被煮好了” будет грамматически неверным. То есть, данное предложение может употребляться с пассивным маркером только при наличии наречия “в конце концов” (в данном случае), которое и несет в себе отношение говорящего к действию как к долгожданному и трудновыполнимому. Следовательно, предложение, семантика которого сама по себе не имеет негативного оттенка для говорящего, для того, чтобы употребиться с *bei* обязательно должно использовать наречие, выражающее определенную субъективную оценку говорящего. Это еще раз доказывает наш тезис о том, что как отрицательные так и положительные конструкции *bei* выражают главным образом субъективную оценку или отношение говорящего, которое может иметь различные оттенки значений. Несмотря на то, что рассмотренные выше подходы к анализу *bei* значительно отличаются, но все они указывают на наличие субъективного отношения говорящего к описываемой ситуации.

⁵ В эту категорию Шаньцунь Бовень относит конструкции *bei* с негативной коннотацией.

Результаты диахронических исследований также подтверждают, что главной причиной возникновения конструкций *bei* и *ba* была необходимость говорящего не просто объективно описать определенную ситуацию, а прежде всего передать свое отношение к данной ситуации [Shen Jiaxuan 2002]. Со временем, степень субъективной модальности, присущая этим конструкциям, понизилась. Об этом в своем исследовании по истории китайской грамматики отмечает Ван Ли [Wang Li 1989]. Он считает, что резкая нейтрализация субъективной модальности конструкций *bei*, которая наблюдалась после “Движения 4 мая”, связана с влиянием европейских языков, в частности русского и английского. По наблюдениям Киермана [Kiernan 1969] во второй половине двадцатого столетия в Китае появилось огромное количество переводов иностранной литературы, среди которой большую часть занимала марксистско-ленинская, которая, зачастую, переводилась непрофессиональными переводчиками с использованием калькирования конструкций, передавая русские деепричастия типа «использован» китайской конструкцией “被利用”, что совершенно не соответствовало нормам китайского языка. Такие переводы имели огромное влияние на интеллигенцию Китая того времени, сформировав тенденцию более частого использования пассивной конструкции с нейтральной семантикой.

Хэ Сяолин [He Xiaoling 2005] в своем труде, посвященном семантически пассивным конструкциям китайского языка приходит к выводу, что последние (пассивные конструкции без пассивного маркера) являются исходной немаркированной пассивной конструкцией “杯子破了。”, “任务完成了。”, “鸡杀了。”, а пассивные конструкции с *bei* являются производными и маркированными. Основной причиной их образования была необходимость говорящего передать свое отношение к описываемой ситуации.

Исследования в области типологии также подтверждают данный тезис: в ходе изучения пассивных конструкций языков сино-тибетской семьи было обнаружено, что чаще всего пассивные конструкции в языках этой семьи выражают отношение говорящего к описываемой ситуации, как к негативной. Кроме этого, пассивные конструкции в данных языках, в отличие от индо-европейских языков, употребляются гораздо реже и имеют ярко выраженную прагматическую функцию [Li Qing 2006].

Результаты контрастивного анализа пассивных конструкций *bei* и пассивных конструкций русского и английского языков указывают не только на отличие средств, с помощью которых передается пассивный залог, но и на значительные отличия в употреблении. Так частотность употребления пассивных конструкций является очень высокой в английском и русском языках, а в китайском же напротив, отмечается низкая частотность употребления пассивных конструкций. Семантическое отличие заключается в том, что в английском и русском языках пассив передает нейтральное значение, что влияет и на стили речи, в которых зарегистрирована высокая частотность употребления пассива. Так в английском и русском языках отличительной чертой научного и официально-делового стилей является высокая частотность употребления пассива, так как вышеперечисленные стили речи требуют объективности изложения, что может, в определенной мере, обеспечить пассивный залог. В китайском языке, где, конструкции *bei* передают субъективное отношение говорящего, в данных стилях речи пассив употребляется крайне редко. Наглядным примером могут служить статистические данные, полученные в ходе контрастивного исследования пассива в русском и китайском языках Дзян Хун [Jiang Hong 2006], которые показывают, что частотность употребления пассива в научном стиле русского языка выше как минимум в десять раз.

Частотность употребления пассивных конструкций в русском и китайском языках в научном стиле [Jiang Hong2006]

	Название книги	Количество предложений	Количество пассивных конструкций	Процентное соотношение
Кит. науч. лит.	Технология обработки металлов	1884	17	0.90%
	Физика	630	8	1.30%
Русск. науч. лит.	Химия	1240	230	18.51%
	Введение в теорию электроинженерии	760	100	13.16%

Данные корпусного исследования показывают, что первые места по частотности употребления пассивных конструкций в китайском языке занимают приключенческие романы и религиозная литература. В официально-деловом и научном стилях выявлено наименьшее употребление конструкций *bei* [Xiao et al. 2006]. Такое распределение данной конструкции ясно отражает ее сильную прагматическую функцию включения субъективной модальности.

Несмотря на то, что пассивные конструкции существуют в большинстве языках известных нам сегодня, аппарат средств, с помощью которых говорящий выражает значение пассивности, имеет существенные отличия. Ребенок от трех до пяти лет в совершенстве осваивает сложную систему залоговости, но в процессе изучения иностранного языка у изучающего возникает множество трудностей с адекватным и природным использованием системы залога иностранного языка. Большинство ошибок связано не с неправильным построением конструкции, а именно с ее природным использованием.

В своем исследовании по усвоению пассивных конструкций английского языка Хинкель [Hinkel 2004] обнаружил, что носителям китайского языка, которые относятся к изучающим английский язык на продвинутом уровне, очень тяжело дается использование пассивных конструкций в научном стиле. Хань [Han 2000] утверждает, что причиной этого является языковая интерференция. С другой стороны другие исследования по усвоению пассива [Dong Danling 2008] указывают на чересчур частое употребление конструкций *bei* среди носителей русского и английского языков, так как им тяжелее всего усвоить не саму структуру данной конструкции, а ее прагматическую функцию передачи субъективной оценки говорящего. В русском, как и в английском языке, пассивные конструкции семантически нейтральны, поэтому для носителей данных языков тяжелее усвоить особенности употребления конструкций *bei*.

Учитывая все вышеизложенные факты, автор приходит к выводу, что основной функцией данных конструкций является выражение субъективного отношения говорящего к описываемому. Таким образом, мы можем объяснить различные семантические варианты употребления данной конструкции от отрицательных до положительных. Понимание прагматической функции пассивных конструкций также способствует их лучшему усвоению в процессе изучения китайского языка.

Данная работа не является всесторонним анализом пассивных конструкций *bei*, мы попытались проанализировать только прагматическую функцию данных конструкций. На данный момент мало изучено, в чем заключается отличие пассивных конструкций *bei* от конструкций с другими пассивными маркерами, а также от пассивов без маркеров, поэтому автор надеется, что такие исследования появятся в ближайшем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- Тестелец Я. Г. **Введение в общий синтаксис**. Москва, 2001.
- Храковский В. С. Пассивные конструкции // **Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогии**. Холодович А.А. (ред.) Ленинград, 1974.
- Chu, Chauncey C. **Hanyu renzhi gongneng yufa**. Taipei, 1999.
- Dong Danling. Ying Han beidong biaoda bijiao // **Wenhua yanjiu**, 2008.
- Han Z. Persistence of the implicit influence of NL: The case of the pseudo-passive // **Applied Linguistics**, 2000, № 21(1).
- He Xiaoling. **On Patient Subject Construction**. PhD thesis, University of Hong Kong, 2005.
- Hinkel E. Tense, aspect and the passive voice in L1 and L2 academic texts // **Language Teaching Research**, 2004, № 8 (1).
- Jiang Hong. Han Eyu beidongju yuyong gongneng he tezhengde duibi fenxi // **Jiefangjun waiguoyu xueyuan xuebao**, 2006, № 2.
- Kierman, Frank A. **Night Thoughts on Passive**. 1969.
- Klaiman M. H. **Grammatical Voice**. Cambridge, 1991.
- Li Qing. **Hanzang yuxi yuyan beidongju yanjiu**. PhD thesis, Minzu University of China, 2006.
- Li Shan. **Xiandai hanyu beiziju yanjiu**. Beijing, 1994.
- Li & Thompson. **Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar**. Berkeley, 1981.
- Lü Wenhua. Beiziju he wu biao zhi beidongjude bianhuan guanxi // **Juxing he dongci**. 1987.
- Lü Wenhua. **Duiwai hanyu jiaoxuefa tixi yanjiu**. Beijing, 1999.
- Shancun Bowen. Hanyu de beidong gainian // **Hanyu beidong biaoshu wenti yanjiu xin kuozhan**, Wuhan, 2006.
- Shen Jiaxuan. Ruhe chuzhi “chuzhishi” – lun bazijude zhuguanxing // **Zhongguo yuwen**, 2002, № 5.
- Shibatani, Masayoshi. **Passive and Voice**. Ed. Masayoshi Shibatani, Amsterdam/Philadelphia, 1988.
- Sun Wenhui. Zhuguanxing yu shishi yiyuanxing qiangdu // **Zhongguo yuwen**, 2006, № 6.
- Xiao R., McEnery T. & Qian Y. Passive Constructions in English and Chinese: A Corpus-based Contrastive Study // **Languages in Contrast**, 2006, № 6.